

DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Симагин Ю. А.^{*}, Муртузалиева Д. Д.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

**E-mail: yas63@yandex.ru*

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Для цитирования:

Симагин, Ю. А. Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России / Ю. А. Симагин, Д. Д. Муртузалиева // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 153–160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14

Аннотация. В статье представлен анализ демографических проблем приоритетных геостратегических территорий Дальнего Востока России. Такие территории выделены в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» как имеющие особое значение для развития страны в целом, но отличающиеся при этом условиями жизнедеятельности населения и функционирования экономики вследствие своего географического положения. Главной проблемой дальневосточных геостратегических территорий страны является депопуляция, которая является, одновременно, и фактором, замедляющим социально-экономическое развитие, и показателем, характеризующим низкую результативность этого развития. Отдельное значение при этом имеют составляющие динамики численности населения, приводящие к его сокращению — естественный прирост и миграционные потоки. Выявлена разнонаправленность основных демографических процессов — в основном естественный прирост сочетается с миграционным оттоком населения. Регионы Дальнего Востока, которым при таком сочетании удалось добиться увеличения численности населения в 2010–2018 гг. — это республики Саха (Якутия) и Бурятия. Показаны особенности дальневосточных приоритетных геостратегических территорий по сравнению с Россией в целом. Анализ проведен на базе данных «Муниципальная Россия», в которой обобщена демографическая статистика по всем городским округам и муниципальным районам страны, в том числе расположенным на приоритетных геостратегических территориях. В результате проведенного анализа динамики численности населения выявлены направления, которые могут привести к улучшению демографической ситуации на приоритетных геостратегических территориях Дальнего Востока, и, соответственно, будут способствовать социально-экономическому развитию не только этих территорий, но и всей Российской Федерации.

Ключевые слова: демографические проблемы, Дальний Восток России, приоритетные геостратегические территории.

© Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д., 2020.

В 2019 г. Правительством России утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» (далее — Стратегия)¹. В ней выделены два особых с точки зрения социально-экономического развития типа территорий страны: 1) «перспективный центр экономического роста» — территория одного или нескольких муниципальных образований и (или) акватория, обладающие потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономический рост Российской Федерации и/или ее субъекта; 2) «геостратегическая территория Российской Федерации» — территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. Геостратегические территории разделены на приоритетные и приграничные.

В Стратегии приоритетные геостратегические территории представлены в основном на уровне субъектов Российской Федерации. Конкретизация их проблем, в том числе демографических, предполагает переход на более низкий уровень анализа — муниципальные образования (МО). Базовая гипотеза исследования формулируется следующим образом: приоритетные геостратегические территории в демографическом плане представляют собой пестрое явление, требующее различных социально-экономических мер для увеличения или хотя бы поддержания численности населения, без чего невозможно социально-экономическое развитие приоритетных территорий страны.

В качестве объекта исследования рассмотрены МО верхнего уровня — городские округа (ГО) и муниципальные районы (МР), находящиеся на геостратегических территориях. Основным источни-

ком первичной информации и одновременно инструментом исследования стала База данных «Муниципальная Россия»², в которую внесены сведения (в основном демографического характера) по всем ГО и МР страны — 2353 по состоянию на начало 2019 года.

Геостратегическими приграничными являются все регионы России, выходящие к сухопутной границе страны. К геостратегическим приоритетным территориям относятся четыре группы субъектов Российской Федерации: 1) эксклавные территории: Республика Крым, город Севастополь, Калининградская область; 2) расположенные на Северном Кавказе: республики Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия — Алания, Чеченская и Ставропольский край; 3) находящиеся на Дальнем Востоке: республики Бурятия и Саха (Якутия), края Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский, области Амурская, Еврейская автономная, Магаданская, Сахалинская и Чукотский автономный округ; 4) входящие в Арктическую зону в соответствии с Указом Президента России «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»³. В соответствии с этим указом к рассматриваемой категории территорий отнесены Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, территории муниципального образования ГО Воркута в Республике Коми, 7 МО Архангельской области, в Красноярском крае ГО Норильск, МР Таймырский и Туруханский и 13 улусов (МР) Республики Саха (Якутия). В настоящее время все приоритетные геостратегические территории включают в себя 468 ГО и МР (19,9%

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.02.2020).

² База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4d8e8206d56fc949d.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

МО верхнего уровня в стране) в 29 субъектах Российской Федерации. В них проживает около 23 млн. человек или 16% населения России.

В таблице 1 показаны характеристики четырех групп приоритетных геостратегических территорий страны. Данные таблицы не содержат повторный счёт, так как МО Чукотского АО и Республики Саха (Якутии), которые относятся к Арктической зоне России, были исключены из подсчётов по Дальнему Востоку, хотя они и входят в состав Дальневосточного федерального округа. Из данных таблицы видно, что среди приоритетных геостратегических территорий самая низкая числен-

ность населения характерна для Арктической зоны. При общей плотности населения этой зоны в среднем около 1 человек на 2 км² (в 15 раз меньше среднероссийской), плотность сельского населения, которое непосредственно связано с территорией, составляет всего около 1 человека на 20 км². При этом в Арктической зоне наиболее высока доля городского населения, жизнедеятельность которого часто связана не с местными социально-экономическими системами, а с обеспечением поставок природных ресурсов на удаленные международные рынки или глобальными транспортными маршрутами (Северный морской путь и другие).

Таблица 1

Группы приоритетных геостратегических территорий России в 2018 году

Table 1

Groups of priority geostrategic territories of Russia in 2018

Приоритетные геостратегические территории	Число субъектов	Число МО	Население, млн человек	Доля городского населения, %	Естественный прирост в 2016 г., ‰	Динамика населения в 2010–2018 гг., %
Эксклавы	3	48	3,3	64,8	-1,9	+1,2
Северный Кавказ	7	144	9,8	49,8	8,1	+4,2
Дальний Восток	10	210	8,1	73,2	1,5	-1,5
Арктическая зона	9	66	2,4	87,9	2,5	-3,1
Все приоритетные геостратегические территории	29	468	23,6	63,9	3,9	+1,0
Россия в целом	85	2353	146,8	74,1	-0,01	+1,2

Источник: рассчитано авторами по Базе данных «Муниципальная Россия».

Нестабильные сухопутные транспортные связи и общий низкий уровень освоенности территории — характерные черты основной части Арктической зоны России, не влияющие на их геостратегическую значимость для развития страны как ведущей северной державы мира. Транспортная изолированность в условиях суровых природных условий, являющаяся одной из главных причин слабой освоенности, выражающейся в низкой плотности населения — характерная черта всех арктических территорий мира: штат Аляска в США, северные провинции Канады, Исландия, остров Гренландия, северные районы Норвегии, Швеции и Финляндии.

Другое дело — Дальний Восток России, также имеющий низкую степень освоенности большей части территории, но выходящий к Тихоокеанскому бассейну, являющемуся в последние десятилетия самой быстроразвивающейся частью мира в социально-экономическом отношении. В таблице 2 показаны характеристики приоритетных геостратегических территорий Дальнего Востока России.

Главной демографической проблемой Дальнего Востока является депопуляция, продолжающаяся на протяжении уже трех десятилетий. Составляющие динамики численности населения на Дальнем Востоке имеют показатели, противоположные

по знаку общероссийским — население за 2010–2018 гг. сократилось при положительном естественном приросте, тогда как по России в целом численность населения выросла при отрицательном естественном приросте. Различия связаны с преобладающими направлениями миграционных потоков населения — все дальневосточные субъекты Российской Федерации

имеют устойчивое отрицательное сальдо миграций [1]. Положительное миграционное сальдо с зарубежными странами (в основном государствами СНГ), выросшее за 2010–2017 гг. в 2,5 раза, не перекрывает отток населения в другие регионы России, в основном расположенные в европейской части страны [2].

Таблица 2

Характеристики дальневосточных приоритетных геостратегических территорий России в 2018 году

Table 2

Characteristics of Russia's Far Eastern priority geostrategic territories in 2018

Территории Дальнего Востока	Число МО	Население, тыс. человек	Доля городского населения, %	Естественный прирост в 2016 г., %	Динамика населения в 2010– 2018 гг., %
Республика Бурятия	23	984,5	59,0	5,2	1,3
Республика Саха (Якутия)	36	964,3	65,8	7,9	0,6
Забайкальский край	35	1072,8	68,2	2,3	-3,1
Камчатский край	14	315,6	78,2	1,3	-2,0
Приморский край	34	1913,0	77,2	-1,3	-2,2
Хабаровский край	19	1328,3	82,1	0,3	-1,2
Амурская область	29	798,4	67,4	-0,8	-3,8
Магаданская область	9	144,1	95,9	-0,2	-8,2
Сахалинская область	18	490,2	82,0	1,2	-1,6
Еврейская АО	6	162,0	68,8	-1,7	-8,3
Чукотский АО	7	47,9	72,7	3,6	-2,3
Весь Дальний Восток	230	8108,4	72,1	1,6	-1,4

Источник: рассчитано авторами по Базе данных «Муниципальная Россия».

Демографическая ситуация в Республике Бурятия является наиболее позитивной среди дальневосточных регионов — за период 2010–2018 гг. численность населения здесь выросла на 1,3%, то есть даже чуть больше, чем по России в целом. В этом регионе, наименее удаленном от главных социально-экономических центров остальной территории страны, миграционный отток сравнительно не велик, и был перекрыт естественным приростом, который связан не только с молодой возрастной структурой населения (как и в остальных регионах Дальнего Востока), но также с максимальной в макрорегионе долей сельских жителей, среди которых преобладают буряты. В сумме эти

два фактора (значительные доли сельского населения и жителей коренной национальности с традиционно высокими показателями рождаемости) и обеспечили естественный прирост населения [3].

Аналогична демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия), где за 2010–2018 гг. численность населения выросла, но очень незначительно — на 0,1% ежегодно в среднем за период с момента переписи 2010 года. Достигнуто это за счёт самого высокого на Дальнем Востоке естественного прироста населения, а также повышенных долей сельских жителей и населения коренной национальности. Но и отрицательное сальдо миграций населения этой территории было значи-

тельным, практически нивелировав естественный прирост населения.

В Забайкальском, Камчатском и Хабаровском краях, Сахалинской области и Чукотском автономном округе наблюдался естественный прирост населения, но он перекрывался значительным отрицательным сальдо миграций. Наиболее негативная демографическая ситуация наблюдается в остальных регионах Дальнего Востока, где естественная убыль населения сочетается с отрицательным сальдо миграций, то есть проблемы естественного движения населения суммируются с миграционными.

Приморский край, в котором расположен административный центр Дальнего Востока Владивосток, характеризуется и отрицательным естественным приростом населения, и миграционным оттоком жителей. К сожалению, подобное сочетание негативных демографических процессов в последние десятилетия является типичным для большинства регионов России. В данном случае подтверждается закономерность, что при всей важности для жизни людей природных условий, которые в Приморье являются самыми благоприятными на Дальнем Востоке России, более значимыми оказываются социально-экономические факторы, способствующие негативной динамике численности населения. Даже то, что Владивосток вошел в число крупных городских агломераций, которые, согласно Стратегии, должны обеспечить ускоренный рост экономики России в ближайшие годы, не переломило негативных демографических тенденций.

Лидирующую по темпам сокращения в 2002–2010 гг. Магаданскую область в последние годы «опередила» Еврейская автономная область, выделяющаяся на Дальнем Востоке не только интенсивным миграционным оттоком, но и самой значительной естественной убылью населения. При этом в этих двух регионах темпы сокращения численности населения в среднем за год превышают 1%, что может привести к их фактическому обезлю-

дению уже в среднесрочной перспективе 10–20 лет [4].

Основными направлениями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенным на Дальнем Востоке, согласно Стратегии, являются: 1) содействие социально-экономическому развитию города Владивостока как центра международного экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона; 2) создание условий и стимулов для сокращения миграционного оттока постоянного населения и привлечения специалистов из других субъектов РФ на территории, испытывающие дефицит трудовых ресурсов; 3) создание новых и развитие действующих территорий опережающего социально-экономического развития, совершенствование механизмов государственной поддержки предпринимательской деятельности, установленных законодательством Российской Федерации о свободном порте Владивосток и особой экономической зоне в Магаданской области; 4) создание на острове Русский инновационного научно-технологического центра, технопарка, уникальной научной установки класса «мегасайенс», инжиниринговых подразделений государственных корпораций и заинтересованных организаций, реализующих на территории Дальневосточного макрорегиона инвестиционные проекты, а также центров исследований и разработок; 5) совершенствование механизма социального развития центров экономического роста; 6) совершенствование механизма государственной инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов, направленных на опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока; 7) продление действия механизма выравнивания цен (тарифов) на электрическую энергию до среднероссийского уровня для отдельных потребителей электрической энергии Дальневосточного макрорегиона, реализация механизма долгосрочного регулирования тарифов (цен) на электроснабжение, газоснабжение, водоснабжение и водоотведение; 8) созда-

ние инфраструктуры для развития территорий компактного расположения земельных участков, предоставляемых гражданам Российской Федерации в безвозмездное пользование, с учетом установленных законодательством России особенностей предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа («дальневосточных гектаров»).

Этот перечень, по всей видимости, должен быть дополнен мерами по стимулированию рождаемости (например, введением «северных» коэффициентов при выплате «материнского капитала») и увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни (в частности, за счет улучшения территориальной доступности для населения медицинских учреждений первичного звена, которые в данном случае должны размещаться по нормативам, отличным от остальной территории страны), которая в большинстве регионов Дальнего Востока ниже среднероссийской. Главной задачей является замедление миграционного оттока насе-

ния, особенно коренных жителей, хорошо адаптированных к местным условиям. Привлечь новое население на Дальний Восток будет значительно сложнее во всех аспектах — финансовом, инфраструктурном, социокультурном и других.

К сожалению, указанные демографические проблемы характерны не только для Дальнего Востока России, но и для некоторых других территорий страны, например, расположенных на Европейском Севере России, что существенно сокращает возможности их социально-экономического развития [5]. В общем случае можно сказать, что для разных регионов России необходима разработка самостоятельных демографических программ, учитывающих местные социально-экономические, природные, национальные и другие особенности. Возможно, соответствующие разделы необходимы и в общенациональных стратегиях развития страны — Социально-экономического развития, Пространственного развития, Безопасности и других. Только в этом случае можно будет оптимально сочетать экономическое и социальное развитие всей территории Российской Федерации.

Литература и Интернет-источники

1. **Мотрич, Е. Л.** Демографическое развитие Хабаровского края: проблемы и перспективы / Е. Л. Мотрич // *Народонаселение.* — 2019. — Том. 22. — № 3. — С. 30–46. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00025
2. **Рыбаковский, О. Л.** Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // *Народонаселение.* — 2019. — Том 22. — № 3. — С. 4–14. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00023
3. **Папиорковский, В. В.** Муниципальные образования России со стабильной численностью населения / В. В. Папиорковский, Ю. А. Симагин, Д. Д. Муртузалиева // *Народонаселение.* — 2019. — Том 22. — № 3. — С. 47–65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026
4. **Симагин, Ю. А.** Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях России / Ю. А. Симагин, В. В. Папиорковский, Д. Д. Муртузалиева // *Народонаселение.* — 2018. — Том 21. — № 4. — С. 36–49. DOI: 10.24411/1561-7785-2018-21-4-04
5. **Папиорковский, В. В.** Республика Коми в Стратегии пространственного развития страны / В. В. Папиорковский // *Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера — 2020.* В 2 ч. Ч. II. — Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2020. — 290 с. — С. 230–237.

Сведения об авторах:

Симагин Юрий Алексеевич, кандидат географических наук, доцент, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645.

Муртузалиева Джамия Джавидовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: djama76@list.ru; ORCID: 0000-0003-3263-3032.

DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14

DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF GEOSTRATEGIC TERRITORIES OF THE RUSSIAN FAR EAST

Yury A. Simagin*, Djamilya D. Murtuzalievа

Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

**E-mail: yas63@yandex.ru*

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Analysis of the activities of the population of Russian regions in the sphere of financial behavior, dissemination of information technologies, natural and migration movement» (No. 0165-2018-0005).

For citation:

Simagin Yu. A., Murtuzalievа D. D. Demographic problems of geostrategic territories of the Russian Far East. *Narodonaselenie* [Population]. 2019. Vol. 23. No. 4. P. 153-160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14 (in Russ.)

Abstract. *The article presents an analysis of the demographic problems of the priority geostrategic territories of the Russian Far East. Such territories are characterized in the «Strategy for Spatial Development of the Russian Federation to 2025» as having a particular significance for development of the country as a whole, but differing in special conditions of the population life and functioning of the economy due to their geographical location. The main problem of the Far East geostrategic territories of the country is depopulation, which is both a factor that slows down the socio-economic development and an indicator that characterizes the low performance of this development. Components of the population dynamics that lead to its decline — natural growth and migration flows — are of particular importance. The article identifies multidirectional nature of the main demographic processes — natural growth is mainly combined with migration outflow of the population. The regions of the Far East that managed to increase their population in 2010–2018 with this combination are the Republics of Sakha (Yakutia) and Buryatia. Specific features of the Far East priority geostrategic territories in comparison with Russia as a whole are shown. The analysis is based on the «Municipal Russia» database, which summarizes the demographic statistics for all urban districts and municipal districts of the country, including those located on the priority geostrategic territories. As a result of the analysis of population dynamics, we have identified directions that can lead to an improvement in the demographic situation in the priority geostrategic territories of the Far East, and, accordingly, will contribute to the socio-economic development of not only these territories, but also the entire Russian Federation.*

Keywords: *demographic problems, the Russian Far East, priority geostrategic territories.*

References and Internet sources

1. Motrich E.L. Demograficheskoye razvitiye Khabarovskogo kraya: problemy i perspektivy [Demographic development of Khabarovsk krai: problems and prospects]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No. 3. P. 30–46. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00025 (in Russ.)
2. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Migratsionnaya situatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii v nachale XXI veka [Migration situation in the Far East of Russia at the beginning of the 21st century]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No. 3. P. 4–14. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00023 (in Russ.)
3. Patsiorkovsky V.V., Simagin Yu. A., Murtuzalieva D.D. Munitsipal'nyye obrazovaniya Rossii so stabil'noy chislennost'yu naseleniya [Russian municipalities with a stable population]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No. 3. P. 47–65. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00026 (in Russ.)
4. Simagin Yu. A., Patsiorkovsky V.V., Murtuzalieva D.D. Differentsiatsiya yestestvennogo prirosta naseleniya v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Rossii [Differentiation of natural population growth in Russian municipalities]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. No. 4. P. 36–49. DOI: 10.24411/1561–7785–2018–21–4–04 (in Russ.)
5. Patsiorkovsky V.V. Respublika Komi v Strategii prostranstvennogo razvitiya strany [The Komi Republic in the strategy of spatial development of the country]. *Aktual'nyye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nykh sil Severa [Actual Problems, Directions and Mechanisms for Development of the Productive Forces of the North]*. Part 2. Syktyvkar. Komi respublikanskaya tipografiya [Komi Republic printing House]. 2020. 290 p. P. 230–237. (in Russ.)

Information about the authors:

Simagin Yury Alekseyevich, Cand. Sc. (Geogr.), Associate Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000–0001–8392–8645.

Murtuzalieva Djamilya Djavidovna, Cand. Sc. (Econ.), Researcher, Institute for Socio-Economic Studies of the Population, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: djama76@list.ru; ORCID: 0000–0003–3263–3032.

Статья поступила в редакцию 04.09.2020.